

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Дело «Манохаран против Раджапаксе» и иммунитет глав государств от иностранной юрисдикции

*Шаталова С.В.**

В статье анализируются перспективы гражданского иска, поданного в январе 2011 г. в американский окружной суд против действующего президента Шри-Ланки. Истцы обвиняют М. Раджапаксе в санкционировании внесудебных казней их родственников в ходе гражданской войны с тамильскими сепаратистами. В этой связи автор анализирует действующее международное право и юридическую литературу по вопросу о персональных иммунитетах действующих глав государств от иностранной уголовной и гражданской юрисдикции, а также практику американских судов в данной области. Описываются история и содержание американской общеправовой доктрины иммунитета главы государства. Особое внимание уделяется вопросу о том, сохраняют ли высшие должностные лица государств свой иммунитет *ratione personae* в случае совершения ими таких серьезных преступлений по международному праву, как пытки и внесудебные казни.

Ключевые слова: персональные иммунитеты иностранных должностных лиц; иммунитет главы государства; преступления по международному праву; официальные/частные действия; иностранная гражданская и уголовная юрисдикция.

* Шаталова Светлана Викторовна – третий секретарь Посольства России в США.
taurussvet@hotmail.com.

В январе 2011 г. трое тамиллов, проживающих в настоящий момент в США и Великобритании, подали в американский федеральный суд гражданский иск против действующего президента Шри-Ланки. Заявители утверждают, что М. Раджапаксе несет ответственность за убийство их родственников¹. Юридическим основанием для подачи иска послужил американский закон 1991 г. «О защите жертв пыток»².

В феврале 2011 г. клерк суда округа Колумбия направил в Коломбо повестку о вызове М. Раджапаксе в суд для дачи показаний. Первоначально Минюст Шри-Ланки проигнорировал извещение, сославшись на иммунитет главы государства³. Однако, опасаясь неблагоприятного заочного решения, в июне министр юстиции этой страны все-таки решил нанять юриста для представления интересов шриланкийского президента в суде⁴.

По заявлению адвоката истцов, иммунитет не препятствует привлечению М. Раджапаксе к ответственности в США. Согласно Б. Фейну, «современная тенденция в прецедентном праве – не признавать пытки и внесудебные казни в качестве официальных действий, поскольку они являются универсальными преступлениями или правонарушениями»⁵. В поддержку своей позиции он привел дела М. Норьеги, Ф. Маркоса, А. Пиночета и С. Милошевича, а также сослался на Римский статут Международного уголовного суда, на основании которого обвинения предъявлены действующему президенту Судана О. Баширу.

Примечательно, что ни один из приведенных Б. Фейном примеров не касается рассмотрения в национальном суде гражданского иска против действующего главы иностранного государства. Упомянутые им дела связаны либо с уголовным преследованием бывших или

¹ Manoharan v. Rajapaksa, U.S. District Court for the District of Columbia, Case # 1:11-cv-00235-СКК. Текст искового заявления доступен на сервере: www.pacer.gov. К. Манохаран требует от президента компенсацию за убийство силами безопасности Шри-Ланки его 20-летнего сына-студента, К. Лаван – за убийство военными ее мужа (сотрудника гуманитарной организации), а Дж. Айятурай – за гибель своих родственников во время неизбирательного применения силы правительственными войсками в ходе гражданской войны с тамильскими сепаратистами.

² Torture Victim Protection Act, Pub.-L. 102-256, 106 Stat. 73.

³ Sri-Lanka President Rajapakse ignores U.S. court summons, URL: www.andhraheadlines.com/world/sl-president-rajapakse-ignores-us-court-summons-5-84947.html.

⁴ Colombo fears judgment against Rajapakse in US Courts, URL: www.lankanewspapers.com/news/2011/6/68501_space.html.

⁵ Там же.

непризнанных глав государств, либо с процессами в международных уголовных трибуналах.

Очевидно, что правила, касающиеся действия иммунитетов при разбирательстве в международных судах, отличаются от норм об иммунитетах в национальных инстанциях. Отсутствие защиты в первом случае закреплено в уставах интернациональных трибуналов, которые имеют преимущественную силу над нормами обычного международного права об иммунитетах либо в силу добровольного обязательства государств-участников (как в случае Римского статута⁶), либо в силу соответствующего решения Совета Безопасности ООН, принятого на основании главы VII Устава ООН (как в случае международных уголовных трибуналов по Югославии⁷, Руанде⁸, а также Специального суда по Сьерра-Леоне⁹).

Правомерность положений о недействительности ссылки на должностное положение подсудимых для освобождения от ответственности или смягчения наказания в уставах Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов, в свою очередь, подтверждается ст. 107 Устава ООН.

Как отмечалось в постановлении Апелляционной палаты Спецсуда по Сьерра-Леоне по вопросу об иммунитете от его юрисдикции президента Либерии Ч. Тэйлора, «разница между национальными и международными судами в этом отношении, хотя с первого взгляда и не очевидна, связана с тем фактом, что принцип, согласно которому одно суверенное государство не судит поведение другого государства – принцип государственного иммунитета – основывается на равенстве суверенных государств и, следовательно, неприменим по отношению к международным уголовным трибуналам, не являющимся органами какого-либо государства, а получающим свой мандат от международного сообщества»¹⁰.

⁶ Примечательно, что Судан не является государством – участником МУС. В этой связи правомерность выдачи против него ордера на арест прокурор Л. Морено-Окампо обосновывает тем, что ситуация в Дарфуре была передана на рассмотрение Суда в соответствии с резолюцией СБ ООН 1593 (2005).

⁷ Устав МТБЮ принят резолюцией 827 (1993) на 3217-м заседании СБ ООН.

⁸ Устав МТР принят резолюцией 955 (1994) на 3453-м заседании СБ ООН.

⁹ Статут Специального суда по Сьерра-Леоне был учрежден на основании Соглашения между ООН и правительством Сьерра-Леоне во исполнение резолюции 1315 (2000) СБ ООН от 14 августа 2000 г.

¹⁰ Prosecutor against Charles Ghankay Taylor, Special Court for Sierra Leone, Case No.SCSL-2003-01-I, Decision on Immunity from Jurisdiction, Appeals Chamber, 31 May

Что же касается судебных разбирательств в национальных судах, то, как показывает анализ международной практики и юридической доктрины, ни международное право, ни право США пока не позволяют государствам привлекать к гражданской ответственности первых лиц иностранных государств за действия, совершенные в официальном качестве. Есть основания утверждать, что этот иммунитет не действует в случае исков, касающихся частных деяний правителей. Однако пока это исключение не распространяется на совершение тяжких преступлений по международному праву, несмотря на активные усилия правозащитников изменить ситуацию.

Иммунитет действующих глав государства в международном праве

В международно-правовой доктрине иммунитеты официальных представителей государств принято разделять на персональные и функциональные.

Иммунитет *ratione personae*, который также называют «личным», «абсолютным», «процессуальным» или «основанным на статусе», охватывает как официальные, так и частные действия лица, однако он предоставляется лишь ограниченному кругу должностных лиц (в частности, аккредитованным дипломатам) и действует, только пока те занимают соответствующий пост.

Функциональный иммунитет (*ratione materiae*) распространяется лишь на действия, совершенные в официальном качестве. Вместе с тем на него вправе ссылаться все должностные лица государства независимо от ранга, причем даже после того, как они покинули свой пост.

Главы государств, главы правительств, министры иностранных дел и, возможно, ряд других высокопоставленных лиц государств в период исполнения своих обязанностей пользуются как персональным, так и функциональным иммунитетом, а после выхода в отставку — только вторым.

Несмотря на возросшую актуальность, которую вопрос о юрисдикционных иммунитетах действующих и бывших глав государств приобрел в последние годы в связи с развитием транснационального публично-правового судопроизводства¹¹, до сих пор не существует

2004, para. 51.

¹¹ Применительно к практике США Г. Ко (в настоящий момент занимает должность главного юрсоветника Госдепартамента) определяет его как «иски, подаваемые в суды

универсального международно-правового акта, который бы регулировал различные его аспекты.

Конвенция о специальных миссиях 1969 г. в ст. 21 ограничивается замечанием, что «глава посылающего государства, возглавляющий специальную миссию, пользуется в принимающем государстве или в третьем государстве преимуществами, привилегиями и иммунитетами, которые признаются международным правом за главами государств, посещающими другое государство с официальным визитом».

Принятая в 2004 г. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности¹² пока не вступила в силу. Согласно п. «iv» ее ст. 1 термин «государство» по смыслу этого договора включает «представителей государства, действующих в этом качестве». Таким образом, можно говорить, что положения Конвенции применимы к функциональному иммунитету первых лиц государств от гражданской юрисдикции (уголовного судопроизводства договор в принципе не касается). Помимо этого, в соответствии с п. 2 ст. 3 этого международно-правового акта он «не наносит ущерба привилегиям и иммунитетам, предоставляемым в соответствии с международным правом главам государства *ratione personae*».

При отсутствии действующих договорных норм основным источником права в области иммунитетов иностранных руководителей продолжает оставаться международный обычай.

В настоящий момент кодификацией норм обычного международного права в данной области занимается Комиссия международного права ООН. Сфера исследования КМП, однако, ограничена иммунитетами должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции¹³.

Из неофициальных кодификаций особого внимания заслуживает принятая в 2001 г. резолюция Института международного права

США лицами и правительствами в связи с нарушениями международного права» (Koh H. Transnational Public Law Litigation // Yale Law School. Faculty Scholarship Series. Paper 2076, URL: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/2076. P. 2347). Это явление, однако, на наш взгляд, характерно и для судов других государств (в первую очередь западных).

¹² Содержится в резолюции A/RES/59/38 ГА ООН от 2 декабря 2004 г.

¹³ Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» была включена в долгосрочную программу КМП в 2006 г. К настоящему моменту спецдокладчик по этой теме Р.А. Колодкин подготовил три доклада, доступных на веб-сайте КМП: www.un.org/law/ilc/index.htm.

«Иммунитеты от юрисдикции и исполнительных мер глав государств и правительств в международном праве» (докладчик – Дж. Верхувен)¹⁴. В ней признается неприкосновенность первых лиц государства во время их пребывания за границей (ст. 1), а также их абсолютный иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции независимо от тяжести совершенного ими преступления (ст. 2). В то же время согласно ст. 3 резолюции «по гражданским и административным делам глава государства не пользуется иммунитетом от юрисдикции судов иностранного государства, если только иск не касается действий, совершенных в ходе исполнения его или ее официальных обязанностей. Даже в этом случае глава государства не пользуется иммунитетом в отношении встречных исков. Тем не менее никакое действие во исполнение судебных функций не может быть предпринято в его отношении, пока он находится на территории государства при исполнении своих официальных функций».

На рассмотрение Международного суда ООН за последнее десятилетие передавалось три иска, затрагивающих вопрос об иммунитетах высших должностных лиц государств. Хотя все они касались иммунитетов от уголовной юрисдикции, в *obiter dicta* Суд не преминул высказаться и по поводу иммунитетов от гражданской юрисдикции. Так, в постановлении 2002 г. по делу «Об ордере на арест от 11 апреля 2000 г.» (ДРК против Бельгии) он заявил: «В международном праве четко установлено, что наравне с дипломатическими и консульскими агентами некоторые лица, занимающие высокие посты в государстве, такие как глава государства, глава правительства и министр иностранных дел, пользуются иммунитетом от юрисдикции других государств, как гражданской, так и уголовной»¹⁵.

Суд не конкретизировал объем иммунитетов высокопоставленных сановников в рамках гражданских процессов. Вместе с тем,

¹⁴ Les immunités de juridiction et d'exécution du chef d'Etat et de gouvernement en droit international // Annuaire de l'Institut de droit international, vol. 69 (2000-2001), pp. 680-692. Текст проекта также доступен на сайте Института: <http://www.idi-iil.org>. Ранее Институт обращался к этой теме в 1891 г. в резолюции «Проект регламента о компетенции судов по искам, выдвинутому против иностранных государств, суверенов и глав государства».

¹⁵ Case concerning the Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium), Judgment of 14 February 2002, I.C.J. Reports, 2002, пара. 51. ДРК подала исковое заявление в Суд, после того как бельгийский судья Вандермейрс выдал и распространил через Интерпол международный ордер на арест конголезского министра иностранных дел А. Йеродии за преступления против человечности (в самой Бельгии выходцы из Конго подали против Йеродии гражданский иск по обвинению в подстрекательстве к расовой ненависти в августе 1998 г.).

тщательно проанализировав практику государств (включая громкие судебные решения по делу А. Пиночета в Великобритании и М. Каддафи во Франции), он не смог найти подтверждение аргументу Бельгии, что в международном обычном праве сформировалось исключение из их иммунитета от уголовной юрисдикции в случае совершения военных преступлений или преступлений против человечности¹⁶.

Согласно Суду должностные лица высокого ранга, включая глав государств, могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь в четырех случаях: 1) в национальных судах своего собственного государства; 2) в случае отказа государства, на службе которого они находятся, от их иммунитета; 3) после того как лицо покинет свой пост, иностранное государство может его судить за действия, совершенные им до или после его пребывания на посту, а также за действия, совершенные во время пребывания на посту в личном качестве; 4) в компетентных международных судебных инстанциях¹⁷.

В деле «Некоторые уголовные процедуры во Франции»¹⁸ Республика Конго пыталась через Международный суд добиться прекращения уголовного расследования, начатого во Франции против высших должностных лиц Конго, включая президента Д. Сассу-Нгессо, по обвинению в преступлениях против человечности и пытках. Среди прочего государство-заявитель утверждало, что Франция нарушила иммунитет конголезского главы государства, выдав ордер на взятие у него свидетельских показаний во время официального визита в Париж. Однако в ноябре 2010 г. Республика Конго забрала свое заявление из Суда, и при отсутствии возражений со стороны Франции дело было прекращено¹⁹.

Соответствие французского законодательства нормам международного права об иммунитетах явилось предметом рассмотрения Международного суда и в другом деле – «О некоторых вопросах взаимной помощи по уголовным делам» (Джибути против Франции). Согласно постановлению от 4 июня 2008 г.²⁰ повестка о вызове в суд

¹⁶ Там же. Пара.58.

¹⁷ Там же. Пара.61.

¹⁸ Certain Criminal Proceedings in France (Republic of the Congo v. France).

¹⁹ Приказ Международного суда от 16 ноября 2010 г., URL: www.icj-cij.org/docket/files/129/16266.pdf.

²⁰ Case Concerning Certain Questions of Mutual Assistance in Criminal Matters (Djibouti v. France), Judgment of 4 June 2008. Джибути возбудила дело в январе 2006 г. в связи с отказом французских властей исполнить международное судебное поручение о передаче джибутийским судебным органам материалов о расследовании убийства в этой

в качестве свидетеля, которую французский судья направил президенту Джибути И. Гелле во время его официального визита во Францию, не являлась нарушением международного права иммунитетов, поскольку она не была связана с какими бы то ни было мерами принуждения. Вместе с тем, как отметил гаагский суд, направив повестку по факсу, а не по дипломатическим каналам и указав в ней предельно короткий срок для явки в ее офис, судья Клемен не проявила должного почтения по отношению к главе иностранного государства²¹.

Наличие у глав государств обширных иммунитетов от уголовной, гражданской и административной юрисдикции иностранных судов признается в международно-правовой доктрине²². В частности, практически все авторы сходятся во мнении, что во время пребывания на своем посту глава государства пользуется неприкосновенностью и абсолютным иммунитетом от уголовной юрисдикции иностранных государств²³. По мнению Дж. Верхувена, этот абсолютный характер исключает возможность любых исключений, в том числе касающихся характера правонарушения или времени его совершения.

Единственное исключение из иммунитета действующих глав государств от уголовной юрисдикции, единогласно признаваемое в литературе и судебных решениях, – отказ от иммунитета.

Однако существуют разные точки зрения на то, кто конкретно имеет право принимать соответствующее решение. Преобладает мнение, что эта привилегия принадлежит самому главе государства и правительству. Однако согласно Дж. Верхувену, «было бы опасно ставить в зависимость от соизволения главы государства решение о том, нужно

стране французского судьи Б. Бореля, что, по мнению государства-заявителя, нарушало двустороннюю Конвенцию об оказании взаимной помощи по уголовным делам 1986 г.

²¹ Там же. Пара.172.

²² См., например: Watts, A. The Legal Position in International Law of Heads of States, Heads of Governments and Foreign Ministers // RdC, Vol.247 (1994-III). P.53; Verhoeven J., Les immunités de juridiction et d'exécution. Rapport provisoire. Décembre 2000 // Annuaire de l'Institut de Droit international. Vol. 69 (2000-2001), p. 515.

²³ См., например: Verhoeven J., Op.cit. P. 516; Alebeek R. Immunity of States and Their Officials in International Criminal Law and International Human Rights Law. P.169; Totten Ch. Head-of-State Immunity and Foreign Official Immunity in the United States After Samanatar: A Suggested Approach // 34 Fordham Int'l L.J. 332 2010-2011. P. 334; Иммуниет государственных должностных лиц от уголовного преследования. Меморандум Секретариата. Комиссия международного права ООН. Шестидесятая сессия. A/CN.4/596. C. 89.

ли воспользоваться иммунитетом или нет. Понятно, что государство вправе настоять на защите против его воли...»²⁴.

Второй вопрос, который поднимается в связи с отказом от иммунитета, – может ли он быть подразумеваемым. Большинство авторов считают, что по аналогии с дипломатическим правом и правом специальных миссий отказ обязательно должен быть явно выраженным. При этом признается, что возбуждение дела самим главой государства лишает его права ссылаться на иммунитет в отношении встречных исков, непосредственно связанных с этим иском²⁵. Кроме того, инициирование судебного процесса против суверена государством, которое он представляет или представлял, также признается в качестве эффективного отказа от иммунитета.

Как отмечает Э. Уоттс в своем курсе лекций для Гаагской академии международного права, «что касается гражданской и административной юрисдикции государства суда, возникает больше вопросов относительно полноты иммунитета главы государства»²⁶.

Международная практика четко указывает, что в отношении действий, совершенных руководителем в официальном качестве, он неподсуден иностранным судам даже по гражданским делам²⁷. Вместе с тем, по мнению Э. Уоттса, современные тенденции в международном праве указывают на то, что против глав государств могут подаваться иски в связи с их коммерческой деятельностью и «другими действиями частноправового характера»²⁸.

В литературе приводятся примеры, когда национальные суды принимали к рассмотрению такого рода иски. Так, например, лорд Стоуэлл

²⁴ Verhoeven J. Op .cit. P. 533.

²⁵ К такому выводу, в частности, пришел британский суд в деле «Султан Джохора против Абубакара Тунку Ариса Бендахара» (Sultan of Johore v. Abubakar Tunku Aris Bendahar (1952), A. 318).

²⁶ Watts, A. Op. cit. P.54.

²⁷ Charles Duke of Brunswick v. The King of Hanover (1844) 6 Beav. 1 (Британский суд отказался рассматривать иск против короля Ганноверского Уильяма, поданный его братом Чарльзом, бывшим герцогом Брансвика, в связи с соглашением, которое Уильям заключил с британским королем о назначении опекуна для своего свергнутого брата и его имущества); De Haber v. Queen of Portugal (1851) 17 Q.B. 171 (Председатель британского суда Кэмпбелл в нем отметил: «Вызов в местный суд иностранного правителя по любому иску, поданному против него в его публичном качестве, противоречит праву наций и является оскорблением, в отношении которого тот вправе возмутиться»).

²⁸ Watts, A. Op. cit. P. 55.

в решении 1813 г. по делу «Свифт» выразил сомнение, что короли, занимающиеся торговлей, не должны подчиняться законам, регулирующим разрешение морских споров²⁹. В 1914 г. апелляционный суд Алжира заявил, что одним из двух исключений из универсально признаваемого международно-правового принципа, согласно которому «суверены и главы государств ... не могут быть подчинены какой-либо юрисдикции, кроме юрисдикции своего собственного государства», является случай, когда предмет спора касается исключительно частных интересов³⁰ (второе исключение – отказ от иммунитета).

Вместе с тем, как отмечает К. Кесседжан, частные действия глав государств «требуют деликатного рассмотрения со стороны судов, учитывая очень тесное взаимопроникновение между их официальными функциями и всеми действиями, предпринимаемыми ими, пускай даже в частном качестве»³¹. В этой связи Дж. Верхувен в своем предварительном докладе к резолюции об иммунитетах глав государств и правительств предложил хотя бы временно положиться на «мудрость судов»³². В прошлом последние (в большинстве случаев – стран романо-германской правовой системы) отказывались предоставлять главам государств иммунитет в отношении таких действий, как покупка драгоценностей³³, оплата услуг частного массажиста³⁴, заключение частноправового контракта³⁵.

Специальный докладчик КМП по теме «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности» С. Сучариткул в своем седьмом докладе предлагал включить в проекты статей отдельное положение об иммунитетах единоличного суверена и других глав государств. В соответствии с предложенным им проектом ст. 25 это лицо «обладает иммунитетом от уголовной и гражданской юрисдикции суда другого государства в течение его пребывания в должности. Необходимость в предоставлении ему иммунитета от гражданской или административной

²⁹ The Swift (1813) // Dodson J. Reports of Cases Argued and Determined in the High Court of Admiralty. Vol. 1 (1815). P. 339.

³⁰ Consorts Ben Aïad c. Gouvernement tunisien. 22 janvier 1914. R.C.D.I.P. 1919. Pp. 495–505.

³¹ Kessedjian C. Immunités // Encyclopédie Dalloz. Répertoire de Droit International. Editions Dalloz. P. 18.

³² Verhoeven J. Op. cit. P. 524.

³³ Mellerio c. Isabelle de Bourbon, Tribunal de la Seine. 33 Dalloz II. 1872. DP 1872. P. 124.

³⁴ Wiercinski c. Seyyid Ali Ben Hammond (1916), 44 JDI 1465.

³⁵ Carlo d'Austria v. Nobili, Corte di Cassazione, 11 March 1921, Ann. Digest, I (1919–1922), No. 90.

юрисдикции такого суда отсутствует: а) при разбирательстве, касающемся частного недвижимого имущества, которое расположено на территории государства суда, если он не владеет им от имени государства для правительственных целей; или б) при разбирательстве, касающемся наследования движимого или недвижимого имущества, в ходе которого он выступает как исполнитель завещания, администратор наследства, наследник или наследник по завещанию в качестве частного лица; или с) при разбирательстве, касающемся любой профессиональной или коммерческой деятельности, которая выходит за пределы его суверенных или правительственных функций»³⁶. Его подход к объему иммунитетов лидеров иностранных государств основывается на аналогии с иммунитетами дипломатических агентов и членов спецмиссий.

В то же время в странах общего права суды нередко признавали иммунитет действующих глав государств от гражданской юрисдикции даже в отношении частных актов³⁷. Так, в 1894 г. британский суд предоставил иммунитет султану Джохора, проживавшему в Великобритании под псевдонимом Альберта Бейкера, по иску относительно разрыва его помолвки с госпожой Мигелл³⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная практика государств в этой области непоследовательна.

Необходимо отметить, что в последнее время в международно-правовой доктрине нередко высказывается мнение, что иммунитет должностных лиц (от гражданской, а по мнению некоторых авторов, и от уголовной иностранной юрисдикции) не распространяется на преступления по международному праву, поскольку такого рода деяния не могут быть официальными функциями глав государств³⁹.

³⁶ Sucharitkul S. Seventh report on jurisdictional immunities of States and their property // Yearbook of the International Law Commission, 1985, vol. II(1). P. 45. Para.125.

³⁷ Ex-King Farouk of Egypt v. Christian Dior, S.a.r.l. // ILR, 24 (1957), p.228 (в своем постановлении суд дал понять, что если бы иск против ответчика был подан, пока тот еще был королем, он пользовался бы иммунитетом даже в отношении закупки одежды для своей супруги); Mobutu v. SA Cotoni (1988) // ILR, 91, p.259; Prince of X Road Accident Case (1964) // ILR, 65, p. 13 (См. Watts A., Op.cit. Pp. 55, 64); Statham v. Statham and the Gaekwar of Baroda (1912); Sayve v. Ameer Ruler Sadig Mohammad Abbasi Bahawalpur State (1952), 2 Q.B. 390.

³⁸ Mighell v. Sultan of Johore (1894), 1 Q.B. 149.

³⁹ См., например: Tunks, M.A. Diplomats or Defendants? Defining the Future of Head of State Immunity // Duke Law Journal, Vol. 52 (2002). Pp. 659-660; Pierson Ch. Pinochet and the End of Immunity: England's House of Lords Holds that a Former Head of State Is Not Immune for Torture // 14 TEMP. INT'L & COMP. L.J. (2000). P. 299.

Другие авторы указывают на искусственность такой логики. По мнению А. Кассезе, «на самом деле лица совершают такие преступления, используя свое служебное положение (или злоупотребляя им). В первую очередь именно благодаря должности или рангу, которые они занимают, они способны отдать приказ о совершении преступления геноцида, преступлений против человечности, тяжких нарушений Женевских конвенций, спровоцировать их, содействовать их осуществлению или преступно их терпеть»⁴⁰.

Как отмечает Э. Уоттс, «очевидно, что глава государства может совершить преступление в личном качестве, но кажется таким же очевидным, что в ходе выполнения своих публичных функций на посту главы государства он может быть вовлечен в совершение действий, которые могут иметь оттенок преступности или другой неправомерности. Наиважнейшим критерием здесь, кажется, будет являться то, были ли эти действия совершены под прикрытием или под предлогом публичной власти главы государства. Если да, к ним надо относиться как к официальному поведению, а не как к предмету, подлежащему юрисдикции другого государства, независимо от того, были ли они неправомерны или незаконны по праву его собственного государства»⁴¹.

В этой связи примечательна резолюция «Иммунитеты от юрисдикции государств и лиц, действующих от лица государства, в случае международных преступлений», которую Институт международного права принял в 2009 г. на неапольской сессии. Как указывается в ст. I, речь в ней идет об иммунитете от уголовной, гражданской и административной юрисдикции национальных судов. Согласно п. 1 ее ст. III «помимо персонального иммунитета, которым лицо пользуется на основании международного права, никакой иммунитет от юрисдикции не применим по отношению к международным преступлениям»⁴². Исходя из толкования этого положения *a contrario*, можно заключить,

⁴⁰ Cassese A. "When May Senior State Officials be Tried for International Crimes? Some Comments on The Congo v. Belgium Case," EJIL, No. 13 (2002). P.868. См. также Day, A. Crimes Against Humanity as a Nexus of Individual and State Responsibility: Why the ICJ got Belgium v. Congo wrong // Berkeley Journal of International Law. Vol. 22 (2004). Pp. 495-496; Wirth, S. Immunity for Core Crimes? The ICJ's Judgment in the Congo v. Belgium Case // EJIL. Vol. 13 (2002). No. 4. Pp. 890-891; Spinedi, M. State Responsibility v. Individual Responsibility for International Crimes: Tertium Non Datur? // EJIL. Vol. 13 (2002). No. 4. P. 899.

⁴¹ Watts, A. Op. cit. Pp. 56-57.

⁴² Résolution sur l'immunité de juridiction de l'Etat et de ses agents en cas de crimes internationaux. URL: www.isi-ili.org/idiF/resolutionsF/2009_naples_01_fr.pdf

что во время пребывания на своем посту главы государств пользуются иммунитетом *ratione personae* даже в отношении тяжких нарушений прав человека.

Иммунитет главы государства в праве США

Вплоть до второй половины XX в. иммунитеты всех иностранных официальных представителей рассматривались американскими судами в рамках иммунитета самих иностранных государств⁴³. Прецедентным в этой области является решение Верховного суда США от 24 февраля 1812 г. по делу «Судно «Иксчендж» против Макфаддона»⁴⁴.

Американские суды впоследствии трактовали это постановление как утвердившее концепцию абсолютного судебного иммунитета иностранных государств и их руководителей. Однако председатель суда Дж. Маршалл упомянул в нем в качестве возможного исключения из иммунитета случай исков о праве собственности или других правах на недвижимость, расположенную на территории США⁴⁵. Как он отметил: «можно предположить, что принц, приобретая частную собственность в иностранном государстве ... снимает с себя королевское обличье и приобретает качество частного лица...»⁴⁶.

Во второй половине XX в. суды с подачи исполнительной власти стали переходить к теории ограниченного иммунитета иностранных государств. Вплоть до кодификации этой теории в законе «Об иммунитетах иностранных государств» 1976 г.⁴⁷ основные ее принципы были сформулированы во Втором издании Свода права США в области международных отношений (1965 г.)⁴⁸. В нем, в частности, предусматривались исключения из государственного иммунитета в отношении исков, касающихся права собственности на имущество на территории государства суда (раздел 68)⁴⁹ и коммерческой деятельности государства

⁴³ Подробнее об этом см.: Шаталова С.В. Решение Верховного суда США по делу «Самантар против Юсуфа» и иммунитеты иностранных должностных лиц // Московский журнал международного права. № 1 (81). 2011. С. 110–130.

⁴⁴ *The Schooner Exchange v. M'Faddon*, 11 U.S. 116 (1812). 3 Am. J. Int'l L. 1909. P. 229.

⁴⁵ См.: Sweeney J. U.S. Department of State, *The International Law of Sovereign Immunity* (1963), С. 20.

⁴⁶ *The Schooner Exchange v. McFadden*, 11 U.S. (7 Branch) 116, (1812). P. 145.

⁴⁷ *Foreign Sovereign Immunity Act*, кодифицирован в ст.ст.1330, 1332,1391(f), 144(d) и 1602–1611 раздела 28 Свода законов США.

⁴⁸ *Restatement of the law, second: foreign relations law of the United States / as adopted and promulgated by the American Law Institute*. American Law Institute Publishers, 1965.

⁴⁹ Там же. С. 205.

вне ее собственной территории (раздел 69)⁵⁰. Поскольку, согласно изданию, иммунитет иностранного государства распространялся на «его главу и на любое лицо, которого он определит в качестве члена своей официальной делегации» (п. «b» раздела 66)⁵¹, делался вывод, что соответствующие исключения также распространяются на иммунитет глав государств.

В 1976 г. Конгресс принял закон «Об иммунитетах иностранных государств». В результате актуальным стал вопрос, должен ли данный акт и предусмотренные в нем исключения из иммунитета применяться по отношению к первым лицам государств.

Исполнительная власть продолжала претендовать на свою главную роль в данном вопросе. Как утверждалось, например, в меморандуме правительства, поданном в нью-йоркский окружной суд в связи с рассмотрением дела «Тачиона против Мугабе», «рекомендации исполнительной власти об иммунитете глав иностранных государств и министров иностранных дел обязательны для судов и признавались таковыми более столетия»⁵².

Свой интерес в соответствующих делах правительство обосновывает необходимостью обеспечить соблюдение «доктрины международного обычного права, признаваемой и применяемой в США»⁵³. Как указывается в типовых заявлениях Минюста, эта доктрина «служит для защиты достоинства иностранных лидеров и отражает принцип, согласно которому споры с суверенными государствами обычно лучше разрешаются посредством дипломатии, нежели судебного разбирательства»⁵⁴.

Одним из первых среди американских судов на иммунитет главы государства как на самостоятельную доктрину (а не разновидность государственного иммунитета) сослался федеральный окружной суд шт. Вашингтон. В 1982 г. он рассматривал иск против действующего

⁵⁰ Там же. С. 209.

⁵¹ Там же. С. 200.

⁵² *Tachiona v. Mugabe*. Government's Memorandum of Law in Reply to Plaintiffs Answering Brief Concerning Defendant's Immunity. U.S. District Court for the Southern District of New York. P. 1. URL: www.state.gov/documents/organization/16626.pdf.

⁵³ *First American Corporation v. Sheikh Zayed bin Sultan al-Nahyan*. U.S. District Court for the District of Columbia. Suggestion of Immunity Submitted by the USA. P.2. URL: www.state.gov/documats/organization/65794.pdf.

⁵⁴ *Howland v. Resteiner*, U.S. District Court for the Eastern District of New York, Suggestion of Immunity submitted by the United States of America. P.2. URL: 2001-2009.state.gov/documens/organization/112798.pdf.

еще тогда президента Филиппин Ф. Маркоса⁵⁵. Истцы обвиняли его в том, что в 1981 г. он организовал в Сиэтле заказное убийство двух лидеров профсоюзного движения филиппинского происхождения – С. Доминго и Дж. Вьернеса.

Сославшись на подготовленный в ходе разработки Закона 1976 г. доклад Палаты представителей, в котором говорилось о неприменимости нового акта к дипломатическим и консульским иммунитетам, вашингтонский суд посчитал нелогичным предоставлять главам иностранных государств меньший объем иммунитетов, чем дипломатам и консульским служащим. В этой связи он последовал рекомендации Госдепартамента и предоставил Ф. Маркосу иммунитет.

В решении 1994 г. по делу «Лафонтан против Аристиды» судья нью-йоркского окружного суда Дж. Вайнстайн заявил, что в отношении иммунитета признаваемых США глав иностранных государств продолжает действовать система общего права, основанная на рекомендациях исполнительной власти⁵⁶.

Таким образом, американские суды считают себя связанными заявлениями исполнительной власти о наличии иммунитета у иностранных руководителей. Среди прочих по рекомендации Госдепартамента они отклонили иски в отношении короля Саудовской Аравии Фахда ибн Абдель Азиз ас-Сауда⁵⁷, глав Ватикана – папы Иоанна-Павла II⁵⁸ и Бенедикта XVI⁵⁹, королевы Иордании Рании⁶⁰.

При этом, согласно официальной позиции американского правительства, «иммунитет главы государства, когда на него указывают власти США, предоставляет главе государства персональное изъятие

⁵⁵ Estate of Silme G. Domingo v. Republic of the Philippines, 694 F.Supp. 782 (W.D.Wash.1982).

⁵⁶ Lafontant v. Aristide. U.S. District Court for the Eastern District of New York. January 27, 1994. 844 F.Supp. 128. Pp. 137–139.

⁵⁷ Alicog v. Kingdom of Saudi Arabia, 860 F. Supp. 379, 382 (S.D. Tex. 1994).

⁵⁸ O'Hair v. Wojtyla, Civ.No.79-2463 (D.D.C.1979) // 1979 Digest of U.S. Practice in International Law. P. 879; Guardian F. v. Archdiocese of San Antonio, Cause No. 93-CI-11345 (Tex. Dist. Ct. Mar.15, 1994).

⁵⁹ Doe v. Roman Catholic Diocese of Galveston-Houston, 408 F. Supp. 2d 272 (S.D.Tex. 2005). Иск был подан молодыми людьми, которые утверждали, что в 1996 г. подверглись сексуальному насилию со стороны семинариста Х. Патино-Аранго. Согласно заявителям, Бенедикт XVI, который в то время был префектом конгрегации, ответственным за доктрину веры, помог обвиняемому скрыться из Техаса и избежать уголовного преследования.

⁶⁰ Leutwyler v. Queen Rania Al Abdullah, 184 F. Supp.2d 277, 280 (S.D.N.Y. 2001).

из-под юрисдикции американских судов независимо от характера действий, лежащих в основе иска»⁶¹.

Так, в деле «Мумтаз против генерала Эршада» жена президента Республики Бангладеш пыталась добиться через американский суд развода с мужем. По запросу бангладешского правительства Минюст США подтвердил Верховному суду шт. Нью-Йорк наличие у генерала Эршада иммунитета на основании обычного международного права. В ответ истица заявила, что указание администрации на иммунитет бангладешского лидера не является обязательным для суда, поскольку иск касается частных действий ответчика, никак не связанных с его официальным статусом. Однако в ответ Минюст указал на отсутствие судебных прецедентов, в которых бы суд обосновывал свое решение характером действий, вменяемых ответчику⁶².

В 1993 г., после банкротства Банка международного кредита и коммерции (BCCI), члены правления незаконно перекупленной им и понесшей в результате этого огромные убытки корпорации «Ферст Амэрикан» подали в американский суд иск против 30 ответчиков, включая президента ОАЭ и правителя Абу-Даби шейха Зайда ибн Султана ан-Нахайяна и двух его сыновей. В этой связи председатель комитета Палаты представителей по банкам, финансам и городским делам Г. Гонсалес организовал парламентские слушания по вопросу об иммунитете глав государств в отношении исков, связанных с их незаконной коммерческой деятельностью⁶³.

В меморандумах, представленных по этому поводу в комитет профессорами права Дж. Делапенной и А. Лоуенфельдом, высказывалось мнение о необходимости ограничить действие доктрины иммунитета главы государства в таких случаях. Вместе с тем в них признавалось, что в американской практике не было прецедента, когда судам приходилось лишать иммунитета действующего правителя в отношении коммерческих или частных актов⁶⁴. Единодушное мнение участников слушаний о нецелесообразности предоставления иммунитета шейху

⁶¹ Tachiona v. Mugabe. Government's Memorandum of Law ... P. 20.

⁶² Mumtaz v. General H.M.Ershad, Supreme Court of the State of New York. Memorandum of Law in Support of the Suggestion of Immunity filed on behalf of the Defendant by the United States, Pp. 4, 9. URL: www.state.gov/documents/organization/28494.pdf.

⁶³ Hearing before the Committee on Banking, Finance and Urban Affairs on "Head of State Immunity", House of Representatives, 103rd Congress, 9 December 1993: Serial No. 103-104.

⁶⁴ Lowenfeld A. Memorandum // Ibid. P.110; Delapenna J. Report // Ibid. P.193.

ан-Нахайяну не помешало Минюсту представить в суд заявление в его защиту. Впрочем, позиция исполнительной власти оказалась неважна, поскольку шейх в итоге заключил мировое соглашение с истцами и его имя было вычеркнуто из списка ответчиков⁶⁵.

Судебная практика США не признает и исключение из иммунитета действующих глав государств в отношении грубых нарушений прав человека. Так, в деле «Лафонтан против Аристида» суд не посчитал необходимым рассматривать вопрос о том, были ли внесудебные казни официальными или частными действиями президента Гаити в изгнании, поскольку, по его мнению, иммунитет главы государства распространяется как на первые, так и на вторые⁶⁶.

Аналогично в 2001 г. федеральный окружной суд Нью-Йорка признал наличие иммунитета у президента Зимбабве Р. Мугабе, обвинявшегося истцами в пытках и внесудебных казнях. Как заметил судья В. Марреро в постановлении по этому делу, в данной области права «надежды опережают доступные правовые средства, личные требования справедливости превышают доступные методы полной и немедленной судебной защиты в данном суде»⁶⁷.

В 2003 г. федеральный окружной судья М. Кеннелли не согласился с доводами истцов, что характер вменяемых нигерийскому генералу Абубакару действий (пытки) отменяет любой иммунитет, на который тот бы мог сослаться, поскольку «по общему праву главы государств пользовались абсолютным иммунитетом от судебного преследования независимо от характера обвинений»⁶⁸. В решении также отмечалось,

⁶⁵ First American Corp. et al. v. Sheikh Zayed Bin Sultan Al-Nahyan. U.S. District Court for the District of Columbia. 26 November 1996. 948 F.Supp.1107 (1996).

⁶⁶ Lafontant v. Aristide. U.S. District Court for the Eastern District of New York. January 27, 1994. 844 F.Supp.128. Иск против Ж.-Б. Аристида был подан иммигрировавшей в США гаитянкой Г. Лафонтан, которая обвиняла изгнанного президента в санкционировании убийства ее мужа, участвовавшего в неудачной попытке военного переворота 1991 г.

⁶⁷ Tachiona v. Mugabe. U.S. District Court for the Southern District of New York, 30 October 2001, P. 1. М. Танкс отметил соответствие этого решения позиции, занятой в том же году Международным судом ООН в решении по делу «Об ордере на арест» (Tunks M. Diplomats or Defendants? Defining the Future of Head-of-State Immunity // Duke Law Journal. Vol. 52 (December 2002). Pp.651–652).

⁶⁸ Abiola v. Abubakar, U.S. District for the Northern District of Illinois, 25 August 2003, U.S. Dist. LEXIS 10540, с. 8. Иск против А. Абубакара, члена нигерийской военной хунты в 1993–1999 гг. и президента Нигерии с июня 1998 г. по май 1999 г., был подан семью нигерийцами, которые обвиняли генерала в пытках, незаконном лишении свободы и внесудебных казнях. Главная истица Х. Абиола утверждала, что в 1993 г. ее отец был избран президентом, но был арестован, подвергся пыткам и умер в заключении

что единственное возможное исключение из иммунитета по общему праву касалось личных коммерческих дел главы государства⁶⁹.

В решении 2004 г. по делу «Йе против Цзэминя» судья федерального апелляционного суда седьмого округа Э. Маньон заявил, что суды обязаны следовать мнению исполнительной власти даже в тех случаях, когда та требует предоставления иммунитета для глав государств в отношении нарушений норм *jus cogens*⁷⁰.

Единственное преступление, которое признавалось американскими судами как исключаящее иммунитет главы государства – акт международного терроризма. Однако данное исключение применяется только к руководителям государств, которых Госдепартамент официально внес в список спонсоров терроризма. Так, в решении 1998 г. по делу «Флэтоу против Исламской Республики Иран»⁷¹, в котором среди ответчиков были высший руководитель Ирана аятолла А. Хаменеи и бывший президент А. Рафсанджани, судья Р. Ламберт заявил, что т.н. «поправка Флэтоу»⁷² к закону «Об иммунитетах иностранных государств» имеет преимущественную силу над общеправовой доктриной иммунитета главы государства⁷³.

Помимо антитеррористического исключения, американские суды отказываются предоставлять ответчику иммунитет главы государства

в июле 1998 г. Мать вела активную кампанию за освобождение мужа и в 1996 г. была застрелена на улицах Лагос-сити.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Ye v. Zemin, 383 F.3d 620 (7th Cir.2004), Para.24. Члены религиозно-духовного движения «Фалуьнгун» обвиняли Председателя КНР Ц. Цзэминя в репрессивной политике против последователей учения, включая применение к ним пыток, незаконное заключение под стражу и геноцид.

⁷¹ В 1995 г. американка А. Флэтоу ездила в Израиль по студенческому обмену. Во время туристической поездки на курорт Гуш Катиф автобус, в котором она ехала, был протаранен террористом-смертником, в результате чего Алиса получила тяжелейшую травму головного мозга. Поскольку шансов на то, что она когда-нибудь придет в сознание, не было, ее отец С. Флэтоу принял решение об ее отключении от аппарата искусственного жизнеобеспечения. Ответственность за теракт, в результате которого погибли 7 человек, взяла на себя организация «Палестинский исламский джихад», которая, по сведениям американских властей, финансировалась Ираном. В этой связи С. Флэтоу подал иск против Ирана и его высшего руководства.

⁷² Позволила истцам в случае применимости антитеррористического исключения по закону «Об иммунитетах иностранных государств» требовать от суверенных ответчиков через суд возмещения убытков.

⁷³ Flatow v. Islamic Republic of Iran, U.S. District Court for the District of Columbia, 11 March 1998, P. 24.

лишь в трех случаях: когда речь идет об исках, касающихся неофициальных действий бывших правителей; когда государство, на службе которого находится или находился руководитель, отказывается от его иммунитета; когда исполнительная власть не признает лицо в качестве законного главы государства или не имеет дипломатических отношений с соответствующим государственным образованием.

Что касается бывших правителей, то в целом судебная практика США исходит из того, что они продолжают пользоваться иммунитетом в отношении своих официальных действий, совершенных во время пребывания на посту. В решении 1876 г. по делу «Хэтч против Баеса» Верховный суд отметил: «То, что ответчик перестал быть президентом Санто-Доминго, не лишает его иммунитета»⁷⁴. К такому же выводу пришел судья иллинойского окружного суда М. Кеннелли в делах «Абиола против Абубакара» и «Йе против Цзэминя»⁷⁵.

Вместе с тем в постановлении по делу «Мистер и миссис Доу против США» судья Р. Кардамоун отметил наличие «авторитетных прецедентов для отказа бывшим главам государств в иммунитете, который предоставляется главам государств, в отношении частных и преступных деяний, нарушающих американское законодательство»⁷⁶. В данном деле рассматривался вопрос о возможном наличии иммунитета у бывшего филиппинского диктатора Ф. Маркоса, сбежавшего на Гавайи после «народной революции» 1986 г. Сразу после его побега правительство Филиппин во главе с К. Акино создало президентскую комиссию по надлежащему управлению для расследования злоупотреблений сверженного режима.

К августу 1987 г. комиссия подала против самого Маркоса, его супруги и 300 лиц из их окружения 35 гражданских исков в американские и швейцарские суды с требованием возместить государству миллиарды незаконно присвоенных долларов. В США дела были возбуждены в судах Нью-Йорка, Калифорнии, Гавайев, Техаса и Нью-Джерси. Экс-президент, а после его смерти – его наследники пытались отклонить эти иски, ссылаясь на иммунитет и на доктрину государственного акта. Однако в подавляющем большинстве случаев суды отвергли

⁷⁴ Hatch v. Baez, 1876, 7 Hun. 596. C.600.

⁷⁵ Plaintiffs A,B, C, D, E, F, and Others Similarly Situated, Wei Ye, and Hao Wang v. Jiang Zemin and Falun Gong Control Office, U.S. District Court, N.D. Illinois, Eastern Division, September 12, 2003, 282 F.Supp.2d 883.

⁷⁶ In re Mr. and Mrs. Doe v. United States, 860 F.2d 40, U.S. Court of Appeals, 2d Cir., October 19, 1988. Папа. 18.

их доводы по двум основаниям. Во-первых, оспариваемые действия бывшего диктатора выходили за рамки его официальных полномочий, осуществлялись в целях личной наживы, поэтому они не могли рассматриваться как «акты государства» или официальные деяния, покрываемые иммунитетом. Во-вторых, иммунитет главы государства является не индивидуальным правом, а «атрибутом государственного суверенитета», привилегией, которую само это государство может аннулировать⁷⁷.

Аналогично на основании отказа от иммунитета в 1993 г. федеральный окружной суд южного округа Флориды не признал иммунитет обвинявшегося в пытках бывшего президента Гаити П. Авриля⁷⁸.

Наконец, американские суды отказывают в иммунитете главам государств, которых исполнительная власть не признает в качестве таковых. Именно на этом основании в иммунитете (от уголовной юрисдикции) было отказано М. Норьега⁷⁹. Как отметил судья У. Хувелер в решении от 8 июня 1990 г.⁸⁰, ни панамская конституция, ни США никогда не признавали М. Норьегу (официальный титул которого был — главнокомандующий Оборонительных сил Панамы) в статусе законного главы государства.

Главы непризнанных образований также не пользуются иммунитетом от юрисдикции американских судов. В 1995 г. федеральный апелляционный суд второго округа отменил решение нижестоящего суда, отвергнувшего иск против лидера боснийских сербов Р. Караджича. Окружной суд посчитал себя некомпетентным рассматривать иск,

⁷⁷ In re Grand Jury Proceedings, 817 F.2d 1108 (4th Cir. 1987).

⁷⁸ Paul v. Avril, 812 F.Supp. 207 (S.D.Fla.1993).

⁷⁹ Уголовное преследование против фактического главы Панамы было начато в США в 1988 г. Федеральное большое жюри г. Майями вынесло против него обвинительное заключение по 12 пунктам, включая преступный сговор с целью ввоза кокаина в США и рэкет. Вскоре отношения между Вашингтоном и панамским лидером резко осложнились, и 20 декабря 1989 г. Дж. Буш приказал ВС США «восстановить демократию» в Панама-Сити. М. Норьега укрылся в помещении папского нунция в Панама-Сити, однако после 11-дневной осады бывший главнокомандующий Национальной гвардии был вынужден сдаться американцам. Его переправили во Флориду, где он был официально арестован представителями Управления по борьбе с наркотиками США. Подробнее об истории уголовного преследования М. Норьеги в США см.: Hickey, C. The Dictator, Drugs and Diplomacy by Indictment: Head of State Immunity in US v. Noriega // Connecticut Journal of International Law. Vol. 4 (1989). Pp. 729-765; Ilkhanoff, B. United States v. Noriega: The Act of State Doctrine and the Relationship between the Judiciary and the Executive // Temple International and Comparative Law Journal. No. 7 (1993). Pp. 345-367.

⁸⁰ United States v. Noriega, U.S. District Court, Southern District of Florida, 8 June 1990.

в частности потому, что в будущем исполнительная власть могла бы признать иммунитет ответчика и это превратило бы судебное рассмотрение дела в консультативное заключение⁸¹. Однако, как отметил судья апелляционной инстанции Дж. Ньюман, «... для суда было бы абсолютно неприемлемо создавать функциональный эквивалент ... иммунитета, основываясь на предположениях о том, что исполнительная власть может сделать в будущем»⁸².

В то же время американские суды предоставляют иммунитет признанным главам государства, даже если те находятся в изгнании. Так, в 1994 г. федеральный окружной суд восточного округа Нью-Йорка отказался осуществлять юрисдикцию в отношении свергнутого президента Гаити Ж.-Б. Аристиды, укрывавшегося в том момент в США. Судья Вайнштейн не стал рассматривать вопрос о том, осуществлял ли ответчик фактический контроль над Гаити. По его мнению, вопрос о том, кто является главой государства, решается только исполнительной властью⁸³.

* * *

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что дальнейшее рассмотрение американским судом гражданского иска против М. Раджапаксе едва ли соответствовало бы нормам международного права об иммунитете действующих глав государств. Пока ответчик занимает пост президента Шри-Ланки, он пользуется персональным иммунитетом от иностранной юрисдикции. Этот иммунитет защищает его от гражданских разбирательств в иностранных судах, за исключением узкого круга исков, касающихся действий, совершенных им исключительно в личном качестве. При этом чрезмерное и неизбирательное применение силы вооруженными силами и правоохранительными органами страны к таковым «частным» действиям, очевидно, не относится.

Более того, учитывая прецедентное право США, маловероятно, что иску против шриланкийского главы государства будет дан ход. М. Раджапаксе признается США в качестве законного главы дружественного государства, и правительство Шри-Ланки не отказывалось от его иммунитета. Даже после того как президент покинет свой пост, шансы заявителей на победу в данном деле кажутся сомнительными.

⁸¹ Doe v. Karadzic, 866 F.Supp. 734 (S.D.N.Y. 1994).

⁸² Kadic v. Karadzic, U.S. Court of Appeals, 2nd Cir., 13 October 1995, 70 F.3d 232. Para. 81.

⁸³ Lafontant v. Aristide, 844 F.Supp. 128, 131 (E.D.N.Y. 1994).

Библиографический список

Шаталова С.В. Решение Верховного суда США по делу «Самантар против Юсуфа» и иммунитеты иностранных должностных лиц // Московский журнал международного права. № 1 (81). 2011. с. 110-130.

Cassese A. "When May Senior State Officials be Tried for International Crimes? Some Comments on *The Congo v. Belgium Case*," *EJIL*, No. 13 (2002).

Day, A. Crimes Against Humanity as a Nexus of Individual and State Responsibility: Why the ICJ got *Belgium v. Congo* wrong // *Berkeley Journal of International Law*. Vol. 22 (2004).

Kessedjian C. Immunités // *Encyclopédie Dalloz. Répertoire de Droit International*. Editions Dalloz.

Spinedi, M. State Responsibility v. Individual Responsibility for International Crimes: *Tertium Non Datur*? // *EJIL*. Vol. 13 (2002). No. 4.

Totten Ch. Head-of-State Immunity and Foreign Official Immunity in the United States After *Samanatar*: A Suggested Approach // 34 *Fordham Int'l L.J.* 332 2010-2011.

Tunks, M.A. Diplomats or Defendants? Defining the Future of Head of State Immunity // *Duke Law Journal*, Vol. 52 (2002).

Verhoeven J., Les immunités de juridiction et d'exécution. Rapport provisoire. Décembre 2000 // *Annuaire de l'Institut de Droit international*. Vol. 69 (2000-2001).

Watts, A. The Legal Position in International Law of Heads of States, Heads of Governments and Foreign Ministers // *RdC*, Vol. 247 (1994-III).

Wirth, S. Immunity for Core Crimes? The ICJ's Judgment in the *Congo v. Belgium Case* // *EJIL*. Vol. 13 (2002). No. 4.

The Case “Manoharan et al. v. Rajapaksa” and Immunity of Heads of State from Foreign Jurisdiction (Summary)

*Svetlana V. Shatalova**

The author explores legal prospects of a civil complaint filed in January 2011 in the U.S. district court for the District of Columbia against the incumbent President of Sri-Lanka. Plaintiffs accuse Percy Mahendra Rajapaksa of sanctioning extrajudicial killings of their relatives during the civil war with Tamil separatists. In this connection, the author examines current international law and legal writings relating to the personal immunities of incumbent heads of state from foreign criminal and civil jurisdiction, as well as practice of U.S. courts in this field. She describes the history and contents of a U.S. common-law doctrine of head-of-state immunity. Special attention is given to the question whether senior State officials preserve their immunities *ratione personae* when they commit such serious international crimes, as torture and extrajudicial killings.

Keywords: Personal immunities of foreign officials; head of state immunity; international crimes; official/private acts; foreign civil and criminal jurisdiction.

* Svetlana V. Shatalova – Third Secretary of the Russian Embassy in the United States of America. taurussvet@hotmail.com.